
— Принесите в жертву свои навыки! Это путь к спасению!

Пока мы направляемся в город, чтобы купить продукты и припасы, к нам взывает чей-то голос.

— Народ Сариэллы поклоняется администратору Сариэль как своему богу. Будет лучше избегать общения с ними, только если в этом нет крайней необходимости.

Я согласен с советом, который шепотом даёт мне Ока-сан.

Кричащий человек, похоже, не в своем уме.

Если это работа так называемого администратора, то всё это не очень хорошо.

Я всё ещё не до конца верю всему, что рассказала нам Ока-сан.

Но у меня нет доказательств, чтобы опровергнуть её слова.

Кроме того, если эти сверхъестественные существа, называемые администраторами, действительно существуют, то это многое объясняет в поведении Софии.

В разговоре София использовала слово "Мастер".

И, похоже, что она действовала его по приказу, кем бы он ни был.

Они должны быть невероятно могущественны, чтобы кто-то настолько сильный, как София, стала подчиняться их приказам.

Это имело бы смысл, если бы её "мастер" был, по сути, богом этого мира.

Но если я не смог победить даже Софию, то как я должен сражаться против чего-то ещё более сильного, чем она?

Если одно из этих существ находится среди сил, которые атакуют эльфийскую деревню...

— Что значит "Принести в жертву свои навыки"?

Пытаясь отогнать навязчивые мысли, я задаю вопрос Оке-сан.

— Тут могут быть два значения. Одно из них - использовать навык, называемый «Устранение навыков», чтобы удалить свои собственные навыки.

— Разве это возможно?

— Да, вполне. «Устранение навыков» можно приобрести без какой-либо затраты очков, оно удаляет навыки в течение нескольких дней. После активации оно не остановится, пока не удалит все навыки пользователя, поэтому его нельзя использовать для удаления только определённых навыков. Удалённые навыки также не могут быть восстановлены. Если, конечно, вы не тренируетесь и не приобретаете их снова.

— А какой в этом смысл?

Я не понимаю, зачем такой навык вообще существует.

Нет никакой пользы в потере навыков.

Даже если вы можете восстановить их, снова тренируясь, то потраченное на их развитие время вы уже не вернёте, как и очки навыков, потраченные на покупку.

Это всё равно, что сознательно выбросить на помойку всю тяжелую работу, что вы уже проделали.

— Другими словами, оно передаёт вашу силу администраторам.

— Ах.

Так вот оно что.

Способ для людей пожертвовать накопленную силу администраторам.

Это и есть цель «Устранения навыков»?

— Если подумать, разве однажды вы не удалили навыки Хьюго, Ока-сан?

— Да, но это был своего рода баг, секретный метод удаления навыков другого человека за высокую плату. Когда я использую его, я теряю некоторые из своих собственных навыков, а также после проваливаюсь в глубокий сон на несколько дней. В худшем случае оно может убить и цель, и пользователя, поэтому я надеюсь, что мне никогда больше не придётся использовать эту технику.

— Я и понятия не имел...

Вспоминая прошлое, – в тот момент, когда Земляной Драконида, оказавшийся родителем Фей, напал на школу, – Ока-сан не участвовала в битве.

И скорее всего, не потому, что она не хотела, а потому что не могла.

— В то время я думала, что приняла верное решение. Я искренне верила, что если Хьюго потеряет все свои навыки, это сдержит безудержный рост его надменности и высокомерия. Теперь я знаю, что должна была помочь ему восстановить свою человечность, но у меня не вышло, и вот чем всё обернулось. Я провалилась как учитель.

— Это не ваша вина.

Я знаю, что это не сильно поможет, но это всё, что я могу сказать.

Именно Хьюго несёт ответственность за свои действия.

— Спасибо. Но теперь я знаю, что должна делать. Как его учитель, я обязана остановить моего бывшего ученика, который слишком сильно сбился со своего пути.

Глаза нашего учителя полны горькой решимости.

Она собирается убить Хьюго.

Мне нечего на это ответить.

— А какое второе значение?

Я меняю тему разговора, ощущая свою никчёмность, от того, что не могу помочь чем-то ещё.

— Я не совсем уверена. Что-то о жертвовании навыками, чтобы приблизиться к божественности.

— Определённо, это звучит очень... по-религиозному.

— Согласна.

Крики священника всё ещё доносятся до нас с улиц.

Мрачная атмосфера повисает над нами, и всё о чём я могу думать – это выбраться отсюда как можно скорее.

* * * * *

— Шун, можно тебя на минутку?

Как раз, когда стало достаточно поздно и пришло время готовиться ко сну, Катия заявила в мою комнату, прихватив с собой и Фей в придачу.

Оки-сан сейчас нет, она встречается в городе с союзниками эльфов.

Я думал, что кто-то должен пойти вместе с ней, но она настояла, что пойдёт одна.

Хиринф сказал, что, скорее всего, люди, с которыми она встречается, являются частью преступного подполья этого мира.

По своей природе, такие люди не станут встречаться с кем-то, кого они не знают.

Как он заметил, вероятно, именно поэтому Ока-сан пошла в одиночку.

Мне не нравится идея, что мы позволяем нашей учительнице иметь дело с какой-то подозрительной компанией, но она заявила мне, что иногда приходится запачкать руки, чтобы добиться своей цели, и я был вынужден с неохотой отпустить её.

— В чём дело?

Поскольку она выбрала время для разговора, когда Ока-сан отсутствует, я догадываюсь, о чём пойдёт речь.

Скорее всего, она хочет обсудить что-то, чего не должна услышать наш учитель.

— Мистер Хиринф, я искренне извиняюсь, но могу я попросить вас выйти?

И, похоже, она не хочет, чтобы и Хиринф знал об этом.

— Хм. Ладно. Пойду, убью немного времени в баре или ещё где-нибудь.

— Большое вам спасибо.

— Да ладно, всё в порядке. Уверен, у вас, реинкарнированных, есть вещи, о которых вы не хотите рассказывать другим, верно?

С этими словами всё-всегда-понимающий Хири́нф покидает нашу комнату.

— А что насчет Анны?

— Я попросила её подождать в другой комнате.

Как только Хири́нф уходит, Катия отбрасывает прочь все формальности и начинает говорить на Японском, совершенно себя не сдерживая.

— Вау, Хири́нф такой взрослый. Вот же красавчик!

Фей, тем временем, ныряет на кровать.

Теперь, когда она может превращаться в человека, она, кажется, очень рада возможности снова спать в постели.

Когда она была поменьше, то время от времени располагалась на краю моей кровати, но после того, как выросла, ей ничего не оставалось, кроме как спать снаружи.

Возможность снова поспать в постели отлично поднимает ей настроение.

Однако единственный недостаток, на который она жалуется - это то, что она не может нормально переворачиваться из-за своих крыльев.

— Ну? О чём хотела поговорить?

— О других реинкарнированных, конечно.

Катия с серьёзным выражением лица садится рядом с Фей.

Похоже, она готовится к долгому разговору.

Я сажусь напротив неё и готовлюсь слушать.

— Я не говорила вам об этом раньше, ребята, но я несколько раз спрашивала Оку-сан о других реинкарнированных. Она сказала мне, что одиннадцать из них находятся под защитой в деревне эльфов. Ей удалось связаться ещё с восьмью, включая нас. Местонахождение

остальных шести человек, по-видимому, неизвестно.

Я смутно припоминаю, что она что-то об этом говорила, когда мы впервые встретились.

— Мы знаем, что восемь человек, с которыми она связалась, должны включать нас троих, плюс Хьюго и Юри. Насчёт остальных троих я не уверена. Пока всё понятно?

— Конечно.

— Настоящая проблема – это последние шестеро, которых не достаёт. Ока-сан сказала, что четверо из них мертвы.

На мгновение у меня перехватывает дыхание от слов Катии.

Не то чтобы подобное никогда не приходило мне в голову.

Но слышать, что это правда – всё равно шокирует.

Я часто задавался вопросом, все ли реинкарнаторы смогли выжить в мире, полном угроз, таких как демоны или монстры.

Из того немногого, что мне рассказали, я понял, что Оке-сан пришлось пройти чрез всевозможные трудности, чтобы собрать и сберець нас, реинкарнаторов.

Должно быть, некоторым из нас и правда грозила серьёзная опасность, которая оправдывает все эти действия.

И выходит, она не смогла вовремя добраться до некоторых реинкарнированных, чтобы помочь им?

И вот теперь мы услышали этот ответ прямо из уст Катии.

— Те, кто умер – это Хаяши Коута, Когуре Наофуми, Сакуразаки Иссей и Вакаба Хииро.

Услышав последнее имя, Фей резко садится.

Между Фей и Вакабой были довольно напряжённые взаимоотношения.

По существу, Фей делала в отношении Вакабы вещи, граничащие с издевательствами.

Прямо, как и в её нынешнем человеческом облике, Фей, в своей предыдущей жизни под именем Шиохара Мирей, была потрясающе красивой девушкой.

Однако единственным человеком – чья внешность привлекала ещё больше внимания, чем её – была Вакаба.

Если бы это и была вся история, Фей, вероятно, не стала бы над ней издеваться.

Однако старшекласснику, в которого Фей тогда была влюблена, явно нравилась Вакаба, так что она, в конце концов, начала задирать девушку из-за своего чувства зависти.

Хотя большинство из того, что она делала, было довольно безобидным, чтобы называться издевательствами, – например, распространение слухов или прятанье её вещей.

И поскольку Вакаба редко проявляла хоть какую-либо реакцию, это никогда не перерастало во что-либо более серьёзное.

И тем не менее, издевательства есть издевательства.

Фей однажды рассказала мне, что стала сожалеть о своих действиях, после того как переродилась.

Не могу себе представить, что она теперь чувствует, зная, что другой человек, вовлечённый в это, мёртв.

— Ох, простите. Я просто... слов не могу подобрать...

Похоже, Фей и сама неспособна выразить переполняющие её эмоции.

Продолжая за ней приглядывать, я обращаю внимание на Катю.

Фей – не единственная, кто был связан с Вакабой.

Однажды Каната, признался Вакабе, но потерпел почётное поражение.

Полагаю, Каната наполовину ожидал, что это произойдёт – после отказа он просто улыбнулся и сказал: "меня отвергли" – так что не думаю, что это слишком сильно его тогда расстроило.

Но всё же, как должен чувствовать себя Каната, зная, что кто-то, кто ему когда-то нравился, теперь мёртв?

— Катия, разве ты не...?

— Я? То есть, да, это шокирует. Но... я не знаю. Наверно я просто не могу осознать это как реальность...

В этом есть смысл.

Нас там не было, чтобы засвидетельствовать момент её смерти.

Это было просто передано как информация из вторых рук от Оки-сан.

Вполне естественно, что это может казаться нереальным.

Кроме того, мы уже прожили в этом мире почти столько же, сколько и в нашей предыдущей жизни.

Честно говоря, воспоминания о лицах моих одноклассников начинают меркнуть со временем.

Я всё ещё хорошо помню друзей, с которыми был близок, но в остальном я начинаю забывать остальных людей, которые не оказали на меня какого-то сильного влияния.

Из всех четверых погибших я бы не сказал, что был близок с Вакабой или Сакуразаки, но они произвели на меня такое впечатление, что я до сих пор их хорошо помню.

Однако я едва ли помню лицо Хаяши.

— Когуре, хах? Не могу представить его иначе, как плачущим.

Из этих четырёх человек ближе всех я был знаком с Когуре.

Даже будучи старшеклассником, он был плаксой, который мог распустить нюни по любому поводу.

— Ага. Просто быть вызванным в классе было достаточно, чтобы он разрыдался, верно? Навекает воспоминания.

Как и я, Фей, вероятно, мало что помнит об одноклассниках, с которыми она редко общалась.

Я никогда не забуду Когуре, но Фей, вероятно, не думала о нём до тех пор, пока не упомянули его имя.

Я не могу не чувствовать себя немного грустно из-за этого.

— Как ты думаешь, когда он плакал сильнее всего? Может быть, когда ему поручили заботиться о животных?

— Точно, тогда. Он был весь такой: "я не могуууу этого сдееелать!". Или может быть в тот раз, когда учитель забрал у него портативную консоль?

Мы воспользовались моментом, чтобы повспоминать самые сильные эпизоды с плачем Когуре.

— Ах... если бы Иччи был жив, этот глупый Нацумэ, наверно, не зашёл бы так далеко.

Фей вздыхает.

"Иччи" - это, наверное, Сакуразаки Иссей.

Он был другом детства Нацумэ, прежнего Хьюго, и старался держать его в узде.

Даже в нашей предыдущей жизни Нацумэ был довольно жестоким человеком, но он никогда не был столь ужасен, как сейчас.

До серьёзных инцидентов никогда не доходило, потому что Сакуразаки всегда был рядом, чтобы остановить его.

Если бы он был рядом с Хьюго и в этом мире, наше будущее могло бы быть совсем другим.

— Как думаете, Нацумэ знает, что Иччи мертв?

— Без понятия. Полагаю, он вполне мог узнать об этом от Оки-сан.

— Может быть, так оно и было, и поэтому он сошел с ума. Честно говоря, я почти уверена, что Нацумэ считал Иччи своим единственным настоящим другом.

Фей была довольно близка с Нацумэ и Сакуразаки.

Должно быть, у неё есть какие-то свои мысли о том, почему Нацумэ сейчас так беснуется.

— Я не понимаю, почему? Как всё до этого дошло? Я думал, что мы все достаточно хорошо ладили в Японии.

— Перерождение в другом мире кого угодно изменит. И так случилось, что Хьюго изменился к худшему. Вот и всё.

— Но ты совсем не изменилась, Катия.

— Ты действительно в это веришь?

Внезапный пристальный взгляд Катии немного пугает меня.

— Слушай, а как именно ты меня видишь?

— Как я тебя вижу?

— Я имею в виду, в твоих глазах я Катия? Или Каната?

— А? О чём ты?

Катия и Каната - это одно и то же.

Я не понимаю, о чём она пытается меня спросить.

Теперь Катия вздыхает.

— Ох, забудь. Я просто не знаю, действительно ли ты думаешь, что я не изменилась, или это просто то, во что ты хочешь верить.

— Ну... Извини тогда?

Катия, кажется, сейчас в плохом духе, поэтому я пытаюсь исправить это.

Однако она выглядит ещё более раздражённой из-за того, что я извинился, не понимая, что сделал не так.

Не в силах больше смотреть ей в глаза, я отворачиваюсь.

Вместо этого мой взгляд падает на Фей, которая явно едва сдерживает смех.

— Что такого смешного?

Катия бросает сердитый взгляд на Фей.

— Ооо, не обращайтесь на меня внимания! Я всего лишь наблюдатель и совершенно ни при делах.

Фей весело ухмыляется, а Катия хмурится ещё больше.

Становится как-то неловко...

— Но... это ведь не всё, что ты хотела сказать, верно?

Я меняю тему, пытаюсь разрядить обстановку.

Если бы Катия хотела рассказать нам только о четырёх погибших учениках, она бы не стала ждать, пока Ока-сан не уйдёт.

Уверен, она хочет сказать что-то, о чём учитель не должна услышать.

— Верно. Насколько вы, ребята, верите в историю Оки-сан?

Хотя она всё ещё выглядит немного расстроенной, Катия переходит к главному вопросу.

Она спрашивает, считаем ли мы администраторов реальными?

— Насколько? Я не думаю, что она лжёт нам. Она сама говорила, что вся эта история про администраторов - объективно это просто то, во что эльфы всегда беспристрастно верили.

Ока-сан утверждала, что богоподобные существа, называемые администраторами, действительно существуют.

Тем не менее, она не казалась полностью убеждённой в то, что они используют этот мир, чтобы получить власть, как считают эльфы.

— Для меня это определённо звучит как теория заговора.

Фей, кажется, чувствует то же, что и я.

— Значит, ты говоришь, что веришь Оке-сан, но не эльфийской истории об администраторах. Так?

— Ага, полагаю так.

Для начала, если эти так называемые администраторы могут похищать силу у мёртвых, я не вижу, как эльфы в принципе могут дать им отпор.

Эльфы не намного сильнее людей. Если такая божественная сила действительно существует, они, вероятно, ничего не могут с этим поделать.

Конечно, эльфы живут дольше людей и очень искусны в магии.

Но, честно говоря, это единственное отличие.

Они не превосходят людей многократно или что-то в этом роде.

Как они могут соперничать с существами, столь далёкими от человеческого понимания?

— И всё же нам известно, что есть существа, которые зовут себя "администраторами". Даже если они не так всемогущи, как говорят эльфы, они достаточно сильны, чтобы заставить людей себя бояться.

По крайней мере, таково моё заключение.

Ока-сан говорит, что они существуют, а ещё есть София, которая, видимо, является одной из их подчинённых.

Сила Софии за пределами моего понимания.

Если есть что-то ещё более сильное, чем она, этого, безусловно, стоит опасаться.

— Фей, что насчёт тебя? Ты чувствуешь то же, что и Шун?

— Да, более или менее.

— Понятно.

Катия закрывает глаза и на мгновение задумывается.

Как будто она пытается решить, стоит ли продолжать эту тему.

Наконец, она, кажется, принимает решение.

— Шун, Фей, вы оба доверяете Оке-сан?

— А ты нет, Катия?

Тишина.

Однако выражение лица Катии говорит о её внутренних чувствах больше, чем любые слова.

— Могу я спросить, почему?

Не думаю, что Катия стала бы не доверять Оке-сан без какой-либо веской причины.

Судя по выражению её лица, эта мысль давила на неё тяжким грузом.

Полагаю, в действительности Катия не хочет подозревать нашего учителя.

Должны же быть какие-то основания, которые побудили её сейчас поднять эту тему.

— Ока-сан что-то скрывает. Она не лжёт, но и не говорит нам всей правды. Вот такое у меня сложилось впечатление.

Я ожидал, что у Катии будет более конкретное объяснение, но её слова на удивление расплывчаты.

Судя по тону её голоса, она тоже это понимает.

— Тогда что же, по-твоему, она скрывает? — Надавливает Фей.

— Если бы я знала, то это бы не было проблемой. Но я определённо думаю, что есть что-то, о чём она не может нам сказать. Я имею в виду, она говорила, что собирается рассказать нам всё, но по-прежнему остаётся многое, чего она ещё не объяснила.

Мне тоже приходило это в голову.

Например, она не рассказала, кем являются реинкарнированные, которых охраняют в деревне эльфов, и каково их положение.

Или что сейчас делают другие реинкарнированные, которых она не смогла укрыть в эльфийской деревне.

Ока-сан до сих пор почти ничего не рассказала нам о наших собратях-реинкарнаторах.

— Если она что-то скрывает от нас, то я, конечно, хочу верить, что у неё есть на то веские причины. Но факты есть факты. Все мы знаем, что просто быть реинкарнированным недостаточно, чтобы этому человеку можно было безоговорочно доверять, верно?

Я знаю, что Катия пытается сказать.

Хьюго и София, например, тоже реинкарнаторы, но они работают с врагом.

И вполне возможно, что Катия также имеет в виду себя.

В прошлом Хьюго захватил и подчинил её разум.

И настроил против нас.

Она намекает, что даже люди, которым ты доверяешь, могут обернуться против тебя.

— Я не говорю, что вы не должны ей верить. Просто... не доверяйте ей слишком сильно. Я думаю, мы должны быть готовы к тому, что она может предать нас.

Слова Катии бьют меня прямо в сердце.

Кто бы мог подумать, что это так больно – подозревать даже тех, кому, как тебе казалось, ты мог доверять?

Даже зная, что за этим стоял Хьюго, быть атакованным близкими союзниками, как Сью и Катия, всё равно было больно.

Сью и Юри все ещё в руках Хьюго.

Одна только мысль об этом достаточно угнетает. Если вдобавок ко всему и Ока-сан предаст нас ...

Всё, что я смог ответить на предупреждение Карнати, – это выдать тяжёлый вздох и молчаливо кивнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1129872>